

VII. Государство.

(Ст. Дж. Гильома. *Progrès*. 1870. № 11.)

С тех пор как социализм снова утвердился в мире, политическая демократия поняла, что ей оставалось только одно – присоединиться к социализму; иначе она была бы осуждена на верную смерть; а потому с этого времени она формулировала своё отношение к социализму следующим образом: «политический вопрос тесно связан с социальным, и один не может быть решён без другого». Мы же, напротив, говорим: «для того, чтобы решить социальный вопрос, мы должны совершенно отрешиться от вопроса политического».

Мы постараемся доказать в этой статье истину этого положения.

Для того, чтобы доказать необходимость какого-либо политического порядка обыкновенно аргументируют следующим образом: в интересах обеспечения свободы и прав каждого необходимы гарантии всеобщего порядка, осуществимые только в форме власти, обязанной разрешать разногласия, возникающие между гражданами и защищать права отдельных граждан или всего народа в том случае, если они подвергнутся опасности со стороны ли государя или со стороны известной доли граждан.

Так как хранить свободу и право каждого дело государства, центральной власти, что, следовательно, и право определять их должно принадлежать ему или тем, кто его представляет. Демократы, политики! до тех пор, пока вы будете поддерживать государство, правительство, вы будете содействовать абсолютизму; вы боретесь против монархии за то, чтобы она предоставила определение права и свободы одному лицу, теперь же вы предоставляете ту же власть массе, большинству или меньшинству; но в состоянии ли какая бы то ни было верховная власть, даже понимаемая в республиканском смысле, знать нужды, стремления и желания каждого из своих членов лучше, чем один избранник? Источник права находится в природе, и оно должно быть определено единственно при помощи науки, а никак не по произволу какой бы то ни было власти. Но, возразят на это, существует право личное и право общественное; если и будут определены наукой характер и значение каждого из них, так ведь, кроме того, необходимо обозначить общественное право против нападений со стороны личных прав, и наоборот.

Что же будет гарантией?

Верховная власть народа, отвечают демократы-политики! Но кто может поручиться, что народ не ошибётся? что он, почувствовав свою неспособность регулировать отношения каждого гражданина к обществу и наоборот, не возложит эту обязанность на выбранных, и что эти последние не воспользуются врученной им властью для приобретения и обеспечения личных привилегий; (укажем мимоходом на это первое противоречие в приложении демократического принципа в политике; коль скоро народ передаст управление своими делами выборным, он тем самым отказывается от верховной власти, от

своего права); или же, если народ почувствует себя в силах устанавливать взаимные отношения граждан и отношения их к государству, но если притом нет единодушия, невозможного ввиду разнообразия интересов, то при так называемой народной санкции принятия конституции и законов (этими терминами обыкновенно обозначают совокупность обязанностей и прав граждан) образуется большинство; а разве большинство, подчиняя своей воле меньшинство, не нарушает тем самым естественного права; а между тем, создавая такой общественный договор, думают гарантировать естественные права всех; так, по крайней мере, вот уже восемьдесят лет утверждает демократия. Как выйти из этого затруднения? Невозможно же требовать от большинства, чтобы оно жертвовало своими интересами интересам меньшинства? Так как мы хотим, чтобы права всех были обеспечены, то мы призываем общество к Революции.

Очертим возможно резче идею права:

Человек по своему рождению и праву на существование должен пользоваться достаточной свободой, способствующей полному развитию всех его способностей, приобретению, посредством приложения этих способностей, возможности пользоваться всеми нравственными и материальными наслаждениями, необходимыми для поддержания и полного развития его существования. Что действительно нужно для одного человека, то требуется и для всех. Так как в абсолютно индивидуальном обществе полное удовлетворение нравственных и материальных нужд может установиться только в ущерб слабым и посредством уничтожения прав известного числа личностей, то необходимо уравновесить личные права, установив право общественное. Эта необходимость вытекает не из воли человека; это просто результат естественного закона, необходимое дополнение свободы, выражающееся в солидарности. При одной свободе человек ничто иное, как живой автомат; без солидарности, человечество есть сборище воров и разбойников.

Каким образом развиваются люди, и в состоянии ли они сами удовлетворить свои нравственные и материальные нужды?

При рассмотрении этих вопросов должна выясниться для нас мысль, что единственное рациональное основание всякого социального организма заключается в организации экономических сил.

Человек поддерживает свой организм потреблением предметов, необходимых для удовлетворения различных его потребностей; чтобы добывать эти предметы нужно производить; таким образом, труд, создающий продукты, является главной основой человеческого существования. По мере того, как человечество идёт вперёд, количество нужд увеличивается; научные открытия облегчают производство; как прямое следствие этого является введение машин и большее разделение труда; с этого времени человек, живущий при условиях того общественного строя, который был выработан цивилизацией, не в состоянии произвести сам всё то, что ему нужно; он может только исполнять одну какую-либо функцию в общем производстве; отсюда вытекает необходимость организовать обмен таким образом, чтобы все люди могли обменивать свои продукты на продукты соответственной ценности. Таким образом естественными основами общественных отношений между людьми являются: производство и обмен. Кто компетентен в

установлении этих отношений? Каждый производитель. Каким образом они устанавливаются? Путём договора. Прежде чем мы приступим к рассмотрению этих двух положений, мы должны сказать несколько слов о происхождении правительств. Мы уже видели каково оно в принципе, посмотрим каким путём оно было выработано историей.

Мы видели, что основа естественного права заключается в применении наших способностей к производству предметов, необходимых для нашего потребления; все мы знаем, что между людьми искони существуют физиологические неравенства, что человеческое развитие шло путём постоянного прогресса, основанного на опытах, по необходимости приобретаемых человечеством, которое исключительно руководствуется своими нуждами. Первоначальное невежество очевидно мешало возникновению мысли организовать с самого начала экономические силы; следствием этого недостатка организации было появление социального неравенства и узурпации естественных сил в пользу меньшинства. Если мы обратим внимание на те животные, воинственные инстинкты, которые обнаруживаются в жизни диких народов и вспомним, что современный цивилизованный мир также пережил эту стадию дикого состояния; если мы обратим внимание на необходимо существовавшие первоначально невежество и неравенство, мы принуждены будем согласиться, что все эти причины содействовали такой личной узурпации экономических сил и выработали, начиная с самых отдалённых времён, всё то зло, от которого в настоящее время наше прозревшее общество пытается освободиться.

Вследствие нарушения естественного равновесия, антагонизм между отдельными лицами сделался основанием общественной экономии, война между людьми – социальным законом. Совершенно естественно, что предводители, победители, тираны, деспоты, думали только о сохранении и упрочении своих привилегий; касты, исключительно пользовавшиеся социальными богатствами, захватили правительственную власть, стали повелевать, издавать законы, гарантирующие их привилегии, собственность, организовали вооружённую силу, с тем чтобы держать народ в повиновении, прикрываясь волей богов, чтобы таким образом облечь все свои злодеяния мистической, сверхъестественной санкцией. Таков порядок вещей, который до сих пор управлял миром; от нас требуют, чтобы мы его уважали, усовершенствовали и применяли к настоящим нуждам.

Источник всякого правительства кроется в экономической анархии; водворим экономический порядок, и нам не нужно будет никакого правительства; политический вопрос падёт сам собой.

Мы видели, что социальные отношения основаны на производстве и обмене; следовательно, и регулирование этих отношений должно быть предоставлено производителям и посредникам обмена.

Каждое правительство, хотя бы оно было самое демократическое, представляет или всю совокупность народа или большинство его; спрашивается, каким образом государство, основанное на таких началах, будет решать договор между часовщиком или, например, между этими последними и земледельцами. Политическое государство никогда не будет в состоянии знать действительные нужды всех ремесленников; их дело установить естественные отношения и группироваться, смотря по потребностям каждой специальности.

Что же остаётся на долю государства? Издавать законы, в которых нет никакой надобности, так как всё основано на свободном, полюбовном договоре; угнетать личную свободу вместо того, чтобы предоставить ей самое широкое развитие на прочной почве солидарности.

Из всего этого вывод таков: основной принцип правительства заключается в стремлении заменить свободу каким бы то ни было авторитетом.

Его историческое развитие шло путём насильственной поддержки привилегий собственников. Его образ действий характеризовался всегда владычеством закона, вместо свободного договора.

Цель его всегда была и есть учреждение официального порядка, который бы мог противодействовать естественным следствием экономической анархии.

В основании всего этого лежит деспотизм, эксплуатация, безнравственность. Вот почему нашей целью не может быть политическое государство.

Рассмотрим теперь политические реформы по отношению к их влиянию на социальное освобождение пролетариата. Не лишним будет здесь заметить, для уяснения дела, что обыкновенно люди, советуя рабочим идти путём политической агитации, суть люди, живущие рентой, которой они пользуются, благодаря покровительству власти. Выслушаем их «аргументы»: порядок прежде всего, говорят они и в то же время усердно заботятся о сохранении самого возмутительного беспорядка, в том, что должно бы было быть организованным, предполагая возможным вознаградить этот недостаток экономического порядка правительственным авторитетом. Понятно, что если раз установлен таким путём порядок, он должен быть поддерживаем денежными средствами – это главное; каждый хороший гражданин должен подлежать подати; затем следует нравственная обязанность: каждый хороший гражданин должен заниматься общественными делами, обсуждать законы и т.д.; каждый хороший гражданин должен быть солдатом, чтобы в случае нарушения порядка от внешних или внутренних причин, содействовать его восстановлению или защищать его. Таким образом окажется на деле, что каждый работник будет содействовать власти, которая его давит.

До сих пор постоянно говорили работникам: вы невежественны, чтобы управлять общественными делами; предоставьте эту заботу адвокатам, учёным, ораторам; они это исполнят лучше вас. В настоящее время, когда возник социальный вопрос, эти советы приняли другой вид. Теперь эти господа говорят: Рабочие, выбирайте своих представителей в учреждения законодательной и исполнительной власти, требуйте законов в свою пользу, прогрессивного налога, бесплатного образования и т.д. Бесплатное образование, какая насмешка! Если я непосредственно не плачу за ребёнка, посылая его в общественную школу, то разве я не плачу вместо того подати, которыми оплачивается учитель? Прогрессивный налог на капитал и т.д.! Разве в конце концов не оплачивается всё трудом? Ясно, что всякий патрон платя, например, 1000 франков налога, берёт их из барыша, приносимого ему трудом работника. Вы хотите, чтобы мы требовали законов в нашу пользу? Но относительно чего? Относительно ассоциаций? Для того, чтобы организовать их, законов не надо. Относительно взаимных договоров? Земледельцы и часовщики, например, сами и

только сами компетентны для определения основ, связывающего их договора. Законов для возвращения земли в коллективную собственность, для уничтожения прав наследства? Вообразите себе положение наших государственных советов в виду таких вопросов! Нет, рабочие, взглянем прямо на политический вопрос; **всякое правительство неизбежно должно покровительствовать существующему порядку**; каждый гражданин, принимающий на себя обязанность народного представителя, тем самым обязуется содействовать сохранению, укреплению и развитию существующих учреждений. **Пытаясь осуществить на практике социальные принципы, путём политических реформ, работники только содействовали бы оживлению этого общества**, которое находится в предсмертной агонии и которому нужно дать скорее умереть от истощения.

Работники, во имя правоты нашего дела, откажемся отныне от всякой политической деятельности!

Версия #2
[redacted] [redacted] создал 22 июня 2025 01:58:03
[redacted] [redacted] обновил 22 июня 2025 02:15:29